

Литвинова Ирина Николаевна

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX В. И ИХ ОРГАНИЗАТОРЫ

Статья посвящена анализу новейших для Саратовской губернии начала XX в. форм организации предпринимательской деятельности - акционерных и паевых обществ. На основании результатов документального анализа источников в статье впервые вводятся в научный оборот сведения о количественных и качественных показателях компаний Саратовской губернии, перешедших на новый тип деятельности, имеющий уставной характер. Даны справочно-биографические сведения о главных учредителях акционерно-паевых обществ, представлявших элиту делового мира Нижнего Поволжья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 126-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

TECHNOLOGY OF THE FUTURE (SIMONDON, GUATTARI, BRYANT, STIEGLER)

Kuchinov Evgeny Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Zakablukovskiy Evgeny Viktorovich, Ph. D. in Philosophy
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University)
ezakablu@mininuniver.ru

The article deals with the modern philosophical conception of the future of technology and technology of the future: mechanology by G. Simondon, technotheology by M. Kurtov, conception of machine ecology by F. Guattari, futurological ontology by L. Bryant, and conception of time producing technics by B. Stiegler. Considering the issue about technology of the future the authors emphasize the problem of “techne” as a kind of time-creating art and suppose that the future of technology is not pre-determined, but can be decided by way of “creative evolution”.

Key words and phrases: technology of the future; future of technology; philosophy of technology; mechanology; technotheology; machine; autopoiesis; entropy; negentropy.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу новейших для Саратовской губернии начала XX в. форм организации предпринимательской деятельности – акционерных и паевых обществ. На основании результатов документального анализа источников в статье впервые вводятся в научный оборот сведения о количественных и качественных показателях компаний Саратовской губернии, перешедших на новый тип деятельности, имеющих уставной характер. Даны справочно-биографические сведения о главных учредителях акционерно-паевых обществ, представлявших элиту делового мира Нижнего Поволжья.

Ключевые слова и фразы: предпринимательская деятельность; акционерно-паевые общества; провинция; деловой мир; учредители.

Литвинова Ирина Николаевна, к.и.н., доцент
Волгоградский государственный университет
irina-litvinova2010@mail.ru

**НОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX В. И ИХ ОРГАНИЗАТОРЫ**

В начале XX в. акционерно-паевая форма ведения торгово-промышленного хозяйства завоевала большую популярность в деловом мире России, и Саратовская губерния не являлась исключением. По новым формам хозяйствования в начале 1917 г. в Российской империи действовали около 3000 акционерных обществ с уставным капиталом 6,7 млрд рублей [8, с. 39]. Однако количественные показатели по акционированию торгово-промышленных домов в Поволжье на общероссийском фоне выглядят весьма скромно. Согласно сведениям Н. Л. Клейн, в 1906 г. на долю трех волжских губерний (Самарская, Симбирская и Саратовская) приходилось всего 10 паевых товариществ, общая сумма основного капитала которых составляла 8320 тыс. руб. Автор отмечает, что в январе 1914 г. в Поволжье действовало уже 18 акционерно-паевых компаний, с общим капиталом в 22370 тыс. руб. [7, с. 182].

Численность предприятий данного типа в поволжских губерниях явно занижена, в чем мы смогли убедиться в ходе документального анализа источников по акционерному учредительству на примере только одной Саратовской губернии. По нашим подсчетам, к началу Первой мировой войны в губернии действовало 17 местных акционерно-паевых компаний. Следует отметить, что количественные и качественные показатели акционерного дела в Саратовском крае и их динамика в процессе развития остаются недостаточно исследованной проблемой.

Известно, что акционерные компании относятся к предприятиям высшего типа ассоциации капиталов, то есть одному из важнейших структурных элементов капиталистического хозяйства. Однако с данными приемами организации торгово-промышленной деятельности неразрывно связан и верхний слой предпринимателей, стремительное социально-экономическое развитие которых относится к новейшей эпохе капитализма.

Согласно закону об акционерных обществах, подобного типа компании могли создаваться в любой области деятельности, например общепольного изобретения или предприятия в сфере наук, искусств, художеств, ремесел, мореплавания, торговли и промышленности [9]. Каждая фирма действовала на основании индивидуального устава, определявшего цели и правила ее функционирования. Принципы организации и деятельности руководства российских компаний были едиными для всех. В то же время ни одно акционерно-паевое общество не могло быть учреждено без особого разрешения властных структур, в частности императора и правительства. Данная разрешительная система акционирования всегда усложняла дело по организации товариществ высшего типа. Исследуя этот аспект проблемы, были рассмотрены временные сроки между принятием компаниями уставов и их утверждением свыше, то есть получением разрешения правительства на право деятельности.

Например, самый короткий промежуток времени понадобился для принятия решения об открытии Саратовского акционерного общества по производству портландцемента. Устав компанией принят 6 декабря 1912 г., а 14 декабря того же года уже утвержден на высшем уровне [1, с. 203]. Едва ли в данном случае обошлось без высокой протекции. С другой стороны, качество вольского цемента и практически монопольное положение предприятий при сбыте продукции на юго-восточных рынках страны могли повлиять на ситуацию со скорым принятием положительного решения. Однако истории создания этой фирмы уделено достаточно внимания в специальной литературе, мы лишь отметим тот факт, что количественные и производственные показатели акционерного общества вывели Саратовскую губернию на третье место в стране по производству цемента (11%) [3].

Самые длительные временные отрезки между принятием уставов и получением разрешения на открытие паевых товариществ понадобились фирмам саратовских предпринимателей Шмидтов и Дебердеевых. Например, известные в Поволжье мукомолы братья Шмидты ожидали положительного решения своего вопроса около года (с 28 июля 1909 г. до 1 июля 1910 г.) [10, с. 52]. В этой ситуации на сроки вынесения вердикта не повлияли многочисленные заслуги саратовского торгового дома Шмидтов в виде российских и зарубежных выставочных наград за продукцию.

Братья Дебердеевы, владевшие крупной суконной фабрикой в Кузнецком уезде, дожидались разрешения на выпуск паев ровно 9 месяцев [Там же, с. 26]. В среднем временные рамки по утверждению уставов региональных компаний укладывались в полугодие. Жесткое законодательное регулирование акционерной деятельности было связано с общей политической линией правительства, имевшей «попечительный» характер, тем более это относилось к провинциальным регионам. Акционерно-паевые компании имели не только концессионный характер учредительства, но правительством также строго ограничивался выпуск акций, имевший обязательный именной тип. Исследователем делового мира России М. Н. Барышниковым было отмечено, что уже в 50-х гг. XIX в. своеобразной реакцией на учредительный ажиотаж стало увеличение среди вновь возникавших российских акционерных компаний числа паевых обществ [2, с. 163]. Анализ источников позволяет утверждать, что в провинции, в Саратовской губернии, подобного рода организационная «лихорадка» наступила гораздо позднее, спустя 60 лет. Пиковый период учредительства акционерно-паевых обществ относится к 1912-1913 гг.

Данные формы хозяйствования в Нижневолжском крае создавались не на новом месте, а с целью расширения деятельности уже существовавших торговых домов, которые со временем переходили на уставной характер деятельности, принимая форму акционерно-паевых обществ. Однако имеются примеры по акционированию специально созданных предприятий, таких как общество «Саратовская мануфактура», проволочно-гвоздильный завод братьев Серебряковых в Царицыне или царицынское же общество, организованное для нефтяного промысла в селе Шихово на Биби-Эйбате, в предместье Баку.

Привлечение вкладчиков к деятельности паевых предприятий осуществлялось путем реализации особых ценных бумаг – товарищеских паев. Стоимость пая многократно превышала стоимость акции, их дополнительный выпуск также проводился по разрешению правительства, а реализация – только среди учредителей и приглашенных ими лиц. Однако в отличие от акций товарищеские паи не могли переходить из рук в руки и не подлежали котировке на бирже.

В конце XIX в. в губернии было учреждено всего два товарищества, относившихся к новым в провинции формам ассоциации капиталов, остальные общества организованы в начале XX в. Так, в марте 1897 г. учреждено первое в губернии паевое товарищество «Дебердеев Шимухамед с Братьями», производившее сукно. Фабрика Дебердеевых выпускала «тяжелые» ткани – драп, сукно и другие виды изделий на 900 тыс. руб. в год. Здесь трудилось 600 человек [10, с. 26]. Подобная численность рабочей силы является серьезным показателем масштабы предприятия того времени.

Вторым в губернии стало акционерное общество «Саратовская мануфактура – Бумагопрядильная фабрика». Фирма была организована в декабре 1899 г. с основным капиталом в 2 млн руб. [Там же, с. 42]. Количественный показатель фабричных рабочих – 1900 – также указывает на весьма крупные масштабы мануфактурного производства.

Следует уточнить, что в нашем случае интерес для рассмотрения представляют только те предприятия, которые были организованы на капиталы представителей делового мира Саратовской губернии. В связи с этим царицынский завод «Уральско-Волжского металлургического общества», нефтеперегонный завод нефтепромышленного торгового общества «Петроль», а также другие предприятия совместного капитала с иностранцами и столичной деловой верхушкой выходят за рамки рассмотрения данной статьи.

С 1901 по 1910 гг. в губернии было образовано три паевых товарищества и три акционерных общества. Оживление акционерного движения в регионе происходит в период предвоенного подъема экономики. По нашим подсчетам, с 1910 по 1913 гг. в Саратовском крае было создано девять акционерно-паевых обществ. В итоге получается, что с 1897 г. до начала 1914 г. региональной деловой элитой всего было учреждено 17 компаний вместо 18 приходившихся на три волжские губернии, указанные Н. Л. Клейн [7, с. 182]. Из этих 17 компаний 9 были акционерными обществами и 8 – товариществами на паях. Главные управленческие конторы предприятий находились на территории края. Получить представление о шести наиболее крупных акционерно-паевых компаниях Саратовской губернии и их деятельности можно с помощью Таблицы 1, составленной на основании данных источников [1, с. 189, 240, 265, 274; 10, с. 42].

Таблица 1.

Акционерно-паевые компании Саратовской губернии (март 1914 г.)

№ п/п	Название фирмы	Дата основания / место регистрации фирмы	Род деятельности	Основной капитал в тыс. руб.
1.	Акционерное общество «Саратовская мануфактура – Бумагопрядильная фабрика»	02.12.1899 г. Саратов	мануфактурное производство	2000
2.	Акционерное общество «Братья Г. и А. Серебряковы»	1901 г. Царицын	производство металлических, кондитерских изделий	2000
3.	Акционерное общество «Океан»	1909 г. Царицын	морское, речное пароходство; торговля солью, нефтью	4000
4.	На паях Торгово-промышленное товарищество «Братья Шмидт в Саратове»	01.07.1910 г. Саратов	мукомольное производство; торговля	6000
5.	Акционерное пароходное общество «Русь»	28.10.1910 г. Царицын	речное, морское пароходство	3750
6.	Акционерное общество «Братья Гергардт»	01.01.1913 г. Царицын	мукомольное производство; торговля	1500

В предвоенный и военный период 1914 г. новых компаний в губернии не появилось. Акционерно-паевые общества, как и торговые дома, не имели узкой специализации. Большой спектр интересов хозяйственной деятельности акционеров не столько отражал широту взглядов деловых людей, сколько имел цели придать устойчивости своим капиталам. Владельцами фирм просчитывались многие факторы, способные повлиять на бизнес, в том числе и изменчивость конъюнктуры цен и спроса.

Судя по сумме заявленных капиталов (см. Табл. 1), самыми солидными фирмами являлись: паевое товарищество «Братья Шмидт в Саратове»; акционерные общества: «Океан», пароходная компания «Русь», «Братья Г. и А. Серебряковы» и «Саратовская мануфактура». Деятельность некоторых обществ рассмотрим более подробно.

Вторым по величине акционерным предприятием являлась транспортная компания «Океан» в г. Царицыне. Правление общества возглавлял А. И. Меркульев, в руководящий состав фирмы входили еще трое его братьев. Материалы архивных источников свидетельствуют о том, что братья Меркульевы – уроженцы г. Вольска Саратовской губернии [4, д. 6884, л. 37]. Однако предпринимательской деятельностью они занимались в городах Астрахань и Царицын. В частности, младшие сыновья Меркульева – Андрей и Константин состояли в первой гильдии царицынского купечества, а данный факт свидетельствует о том, что братья развинули свое дело именно в уездном центре – г. Царицыне [5, д. 9925, л. 87 об.].

Общество «Океан» Меркульевых было организовано в 1909 г. с основным капиталом в 2 млн руб. и запасным – 25 тыс. Всего было выпущено 8 тыс. акций по 250 руб. [10, с. 290]. Прибыль компании за 1910 г. составила примерно 499 тыс. руб. По нашим подсчетам, на каждую акцию пришлось по 34 руб. дивидендов, или 13,6%, что указывает на высокий процент ценных бумаг. Примерно через год после образования общества его акции были введены в Петербургскую биржевую котировку. Фирма «Океан» владела солидным имуществом, стоимость которого оценивалась в 4,7 млн руб. [1, с. 265]. В состав компании входили: морское пароходство на Дальнем Востоке, Черном, Каспийском и Средиземном морях, а также речное пароходство на Волге и ее притоках. Помимо пароходства компания занималась разработкой соляных участков, торговлей солью, нефтью и прочими товарами. Главная контора общества до 1914 г. находилась в Царицыне, а позже – в Петербурге.

Царицынское пароходное общество «Русь», созданное в 1908 г., было преобразовано в акционерную компанию в 1910 г., с основным капиталом в 800 тыс. руб., стоимость имущества оценивалась в 1,7 млн руб. [6, с. 471]. Всего было выпущено 3200 акций по 250 руб. Дивиденды за первые два года деятельности компании составляли 8%, но в 1913 г. «Русь» обеспечила своим акционерам 29,5% прибыли [Там же]. Пароходство занималось пассажирскими и грузовыми перевозками по Волге, ее притокам и Каспийскому морю. В 1914 г. в результате выпуска новой партии акций компания смогла увеличить основной капитал до 3750 тыс. руб. [7, с. 23].

Организатором всего дела и председателем правления компании являлся В. Ф. Лапшин, а коммерческим директором пароходства значился его сын Александр. Соучредителем и членом правления состоял мещанин Т. И. Канавин. Все перечисленные лица – это близкие родственники, представлявшие клан царицынских купцов – лесопромышленников [5, д. 9925, л. 86 об.]. По сословной принадлежности Лапшины относились к почетным гражданам Царицына, но в данном случае прослеживается подобная ситуация, что и с братьями Меркульевыми, Г. Н. Серебряковым и другими почетными гражданами, которые продолжали приобретать купеческие гильдейские свидетельства. Данный фактор после 1898 г. был характерен для провинциального предпринимательского слоя, не желавшего выходить из купеческого звания.

Лапшины организовали еще две компании – акционерное «Русское на Биби-Эйбате нефтепромышленное и торговое общество», действовавшее с 1905 г., и паевое торгово-промышленное товарищество «Лапшин и К^о», преобразованное из торгового дома в 1913 г. В составе правления общества состояли родственники Лапшиных – купец В. С. Чепраков и потомственный почетный гражданин г. Царицына Я. Н. Смирнов.

Единственной фирмой, относившейся к высшим формам организации хозяйства, но занимавшейся исключительно торговой деятельностью, являлось паевое товарищество «Ивана Васильевича Сивякова Наследники». Капитал компании составлял 800 тыс. руб., то есть было выпущено 800 паев по 1000 руб. [1, с. 192]. Согласно архивным данным, семейство Сивяковых также принадлежало к царичынским купцам первой гильдии [5, д. 9925, л. 86].

Процесс акционерно-паевого учредительства в губернии был приостановлен в связи с началом Мировой войны. Однако впоследствии некоторые капиталисты все же решались на реорганизацию собственных компаний. Например, саратовский купец первой гильдии В. В. Богословский в 1915 г. акционировал крупчато-мукомольное производство. Акции предприятия были распределены между шестью близкими учредителю компании саратовскими мукомолами.

Помимо торгово-промышленных фирм к акционерным обществам относились все открывшиеся на территории Саратовской губернии общественные банки, общества взаимного кредита и взаимного страхования. В регионе накапливались и обращались солидные капиталы, в связи с чем успешно работали кредитные, ссудо-сберегательные учреждения, создание которых продолжалось и в годы Первой мировой войны. Наиболее многочисленную группу учреждений представляли общества взаимного кредита, обслуживающие в основном мелкую и среднюю, а также сельскую буржуазию.

География распространения торгово-промышленной деятельности и товаров акционерно-паевых компаний губернии указывает на то, что их владельцы ориентировались в большей степени на общероссийский, а не внутренний рынок.

Следует отметить, что деловой мир Саратовской губернии смог самостоятельно пройти путь развития от начального накопления капитала до его высшей стадии концентрации без вмешательства столичных капиталов и петербургских или московских дельцов-консультантов. Процесс становления провинциальной буржуазии воплощался в жизнь как посредством накопления опыта в ведении торгово-промышленных дел, так и значительных состояний, что весьма существенно. Таким образом, период организации новых для провинции форм предпринимательства стал важнейшим этапом в формировании региональной элиты делового мира.

Список литературы

1. **Акционерно-паевые предприятия в России.** М.: Изд-во В. В. Лаврова, 1914. 679 с.
2. **Барышников М. Н.** История делового мира России. М.: Аспект Пресс, 1994. 224 с.
3. **Варнин Е. Г.** Портланд-цементная промышленность Саратовской губернии. Саратов: Изд-во Саратовского губсовнархоза, 1922. 30 с.
4. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 1. Оп. 1.
5. **ГАСО.** Ф. 28. Оп. 1.
6. **Ежегодник Министерства финансов.** СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1914. Вып. 1913 г.
7. **Клейн Н. Л.** Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981. 199 с.
8. **Ключко В. Н.** Управление акционерными обществами в России: особенности становления и развития // Российское предпринимательство. 2005. № 8 (68). С. 38-41.
9. **Положение о компаниях на акциях:** Закон от 6 декабря 1836 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837. Т. X. Ч. I.
10. **Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях** / издание Отдела торговли Министерства торговли и промышленности. Изд-е 2-е. СПб., 1914. 354 с.

NEW FORMS OF ENTREPRENEURSHIP IN SARATOV PROVINCE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY AND THEIR INITIATORS

Litvinova Irina Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Volgograd State University
irina-litvinova2010@mail.ru

The article is devoted to analyzing new for Saratov province of the beginning of the XX century forms to organize entrepreneurial activity – joint-stock companies and share societies. Relying on the analysis of documentary sources the paper for the first time introduces information on the quantitative and qualitative indicators of Saratov companies that adopted new activity of statutory nature into scientific use. The author provides biographical reference data on the basic founders of the joint-stock companies, who represented the elite of the Lower Volga region business world.

Key words and phrases: entrepreneurial activity; joint-stock companies; province; business world; founders.